

УСЛЫШАТЬ БУДУЩЕГО

ЗОВ

ФРОЛОВ смотрел на него широко открытыми глазами и, словно заигранная пластинка, повторял: «Ты чего? С ума сошел, что ли?» Нет, он не сошел с ума, просто ему досмерти надоел этот ухоженный, все знающий, уже навечно разложивший для себя по полочкам все свои проблемы Фролов. Ну, откуда ему знать, что такое тоска? — думал Букин, весь сжавшись в комок и в самом деле готовый в любой момент если не выстрелить, то броситься на Фролова. И Фролов, человек, привыкший приспосабливаться к обстоятельствам, решил, что стоит все-таки подчиниться. Ведь за эти пять или десять минут, пока они будут идти к месту дуэли, Букин может и передумать убивать его. И действительно возвращаются они живыми и невредимыми, в руках у Букина — мертвая сорока. Однако пусть не спешит радоваться Фролов: он предугадал только действия своего «врага», но мотивы остались ему неизвестны. А Букин, пока шли они к месту «поединка», думал, как это будет, когда он уничтожит Фролова. Пусть тот плохой, пусть без принципов, но все-таки человек... И стоит ли Букину искать встреч с Машей, переживать за Колесова и защищать Гомирю, если он уже будет не собой, а кем-то дру-

его руки — они ведь словно выражают тревогу, волнение. Под стать рукам — глаза. Застывают на мгновение и вдруг расширяются от ужаса. Или улыбаются, а на самом дне их поблескивают слезы...

Характерно, что убедительная игра Заворотнего заставляет весь ансамбль актеров, занятых в спектакле, во многих местах «играть на Букина».

НУ ПОЧЕМУ его оставили дома, почему? Все пошло за село, туда, где, как мама говорит, еще совсем недавно проходила линия фронта, а ему: сиди дома. Слышите, это ведь несправедливо! — и маленький Алешка забился в угол кровати. Закрыв глаза и представлял: вот он, большой и сильный на белом коне перед эскадроном. И летят конники, и рубят они беляков, и вот уже бегут враги. Но чувствует красный командир, как что-то горячее обжигает плечо, и на всем скаку падает со своего вороного. Тишина. Плынут облака. И конь мягкими губами касается его лба. И говорит человеческим голосом:

— Ну что, казак, устал, намаялся за день?

бродил бы тенистыми киевскими улицами, полюбавался городом, погрузился бы и вернулся домой, навечно распрощавшись со своей мечтой стать актером. Любимой другой, но не Заворотний. Он поехал в Харьков, попытался поступить в институт искусств. Читал монолог Гайдая. Прошел первый тур. А на втором «срезался». Не хватило мастерства. Алексей возвратился домой, устроился в нефтеразведку и разъезжал по Харьковщине от вышки к вышке, от буровой к буровой. За этот год он познакомился с интересными людьми; палатки, морозы — что все это значит по сравнению с чувством удовлетворения, когда находишь то, к чему стремишься. Он любил свою работу, и за год стал опытным работником.

Иногда он чувствовал себя чужаком среди этих людей. Ему правилось слушать, как они рассуждают о своей работе. Но в какой-то момент он ловил себя на том, что перестал слушать, а воображает, как бы лучше пристроить сценическую площадку на буровой и откуда должен появиться Гамлет. Товарищи относились к нему подчас настороженно, оттаивая только, когда Алексей начинал петь. Он знал, что будет только актером, как бы долго и трудно ни пришлось ему идти к этому.

Уезжая в Харьков, Алексей чувствовал грусть: было жалко расставаться с этими добрыми, открытыми людьми.

...И снова провал. Тот же поезд. Только через год. «Куда идти и что делать?» Он пошел работать на скотобазу. К нему здесь относились хорошо, но изредка подтрунивали: «В артистическом захотел? То-то и оно. Дави, давай, работай!»

На нефтеразведке было тяжело, но это скрашивалось романтикой самой работы, здесь же он по-настоящему понял тяжесть усталости и цену заработанных денег.

А потом был третий приезд в Харьков.

РАСПЯТ на классной доске Литяга... А в зале плачет рядом со мной женщина в черном платке. «За что они его? Ведь он жить хотел». Да, Литяга хотел жить. Он многого не сделал и уже никогда не сделает. Не выпьет вина на своей свадьбе и не станет великим ученым или просто хлебопашцем, не вырастит сыновей и не посадит сад. Но он сделал другое, гораздо важнее всего остального — отдал жизнь, чтобы защитить жизнь.

Рос он похожим на соседских мальчишек на Хортице. (Драматическая поэма Петра Ребро рассказывает о юношеской подпольной группе в Запорожье). Любил плавать, бродить по острову, а в душе и сердце его зрел герой. Он стал им. Мы увидели мужественного, сильного, взрослого человека, хотя был он совсем юным. Эмоциональный эпицентр спектакля — монолог о сердце. Появился он так.

Алексей все время чувствовал, что мизансцена казни несколько пуста, что ее надо наполнить словами. И вдруг на одной из репетиций он произнес свой собственный монолог о сердце белыми стихами. На следующий день Петро Ребро принес уже написанную сцену.

В «Зарева над Хортицей» он каждый раз умирает мучительно долго. Это уже не игра. Это в самом деле смерть, только каждый раз он оживает, чтобы доказать бессмертие Литяги. После сцены распятия долго не может прийти

в себя. Я недоумевал: неужели так можно каждый раз? Так, только так.

Володя Литяга, Тамаш, Букин и политком Тышлер («Бессмертие» А. Довженко) стали корнями того дерева, которое еще раскинет свою крону. Будут в его жизни и Гамлет, которого Алексей хочет сыграть, и Ромео, и Сирано де Бержерак, и Чацкий, и наши современники. У актера Заворотнего есть что сказать зрителям, и он уже знает, как это делать, ибо шесть лет работы в театре не прошли даром. Он постоянно искал свое лицо, свой стиль. Сам поставил две драматические композиции — по стихам Шевченко и Светлова. Сыграл более двадцати ролей. Прошка в «Третьей патетической» Н. Погодина, Человек Театра в «Забить Герострата» Г. Горина, Антон в «Памяти сердца» А. Корнейчука. Самые характерные черты всех этих героев, самого Заворотнего — доброта, извечное качество человека. Его доброта не нуждается во внешнем выражении, фонтаном бьющих эмоциях. Она составляет самую сущность, глубину человека.

Алексей Заворотний не знает, что такое свободное время, то бишь не заполненное какой-либо работой. К мастерству нужно идти каждую минуту, не останавливаясь. Встречи с людьми, размышления, наблюдения. Поэтому его так часто можно видеть на под-

шефных заводах, в ПТУ. Он находит время писать акварели, а стихи его пахнут росой и яблоками из отцовского сада, в них сражаются доброе и злое начала.

Ему повезло на учителей. В институте он учился в классе народного артиста СССР Л. И. Сердюка, ученика знаменитого Леся Курбаса. В Запорожье — у режиссеров, заслуженного артиста УССР К. И. Параконьева и народного артиста УССР В. Г. Гриппича. В работе с ними ценит их интеллигентность, уважение к актеру, его взглядам и принципам. Между Параконьевым и Заворотним постоянно ведется диалог понимающих и доверяющих друг другу людей.

В театре считают, что одно из главных качеств Заворотнего — чувство ансамбля, то есть помощь партнеру по сцене своей игрой, поведением.

...Мы шли по проспекту Ленина. Алексею вдруг взгрустнулось.

— Как давно я не был в селе, у мамы. Знаешь, очень люблю одуванчики, стоящие у дороги, словно оркестр из диких музических инструментов.

Обязательно съезжу домой, послушаю песни, которые, наверное, все так же звенят по вечерам. Без этого жить не могу, там мои корни.

П. ПОЛОЖЕВЕЦ.
Запорожье.

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА

гим, определяемым тяжелым и гнетущим, словно оковы, словом «преступник»? Букин знал, что иногда может он наглубить, «поиздеваться» по-дружески, но чтобы убить... Впервые ловит он себя на таких непривычных ему чувствах, как ненависть, злость...

Букин, герой пьесы А. Вампилова «Прощание в июне», в исполнении Алексея Заворотнего внешне — комок нервов, человек, находящийся на пределе эмоционального и духовного напряжения. Букин, по сути своей очень добр, но он мучительно пытается познать себя. Его жизненные критерии — честность и справедливость. Тяга к этим двум определяющим качествам характеризует и исполнителя — молодого, уже заявившего о себе своим профессионализмом, умением постигать глубинную сущность своих героев актера Запорожского музыкально-драматического театра имени Николая Щорса, Алексея Заворотнего.

Как-то после очередного спектакля Алексею сказали, что он играет себя. Он улыбнулся тогда, ничего не ответив. Но в этом была доля истины, ибо жизненный опыт актера неотделим от образов, им созданных...

Кто такой Букин? На первый взгляд, просто нервный студент, человек не из легких. Из тех, у кого всегда найдется подковырка для преподавателя. К тому же влюбленный в геологию не меньше, чем в Машу, знающий цену настоящим друзьям, если даже кому-то другому они кажутся непутевыми. Заворотний сумел вылепить своего героя очень сложным, неоднородным. Да, он именно лепил своего героя, «конструировал» из мельчайших деталей. То душа у него нараспашку, а то вдруг он спрячется за семью замками. (Откуда это видно? Ведь слов у Букина в спектакле так мало!). Да, действительно, мало, но вы посмотрите на

И пахнет вишнями и пирогами с яблоками. Нет сил прогнаться, но он слышит, как мама рассказывает отцу о дороге, о своих учениках (она всю жизнь проработала в сельских школах). Он вечерами просыпался от украинских песен. И было такое ощущение, что весь он наполняется чем-то прозрачным и грустным, и оно начинает звенеть в нем...

На уроках Людмилы Ивановны он часто спрашивал:

— А что самое главное в жизни?

И признавал только единственный ответ: честность и справедливость. Во всем. В отношении к окружающим людям, природе, себе. Вот поэтому школьные друзья и называли его «искателем правды»...

ТАМАШ — очень сложный и хрупкий мир, сотканный из любви к матери, друзьям, природе. Мир, который начинает звучать и петь от весеннего ветра, прикосновения ветки, «слепого» дождя. Мир, которому чужды подлость, ложь и лицемерие. Он чувствует приближение зла еще задолго до его появления. Как быть, чтобы не дать ему, злу, не то что войти, а даже прикоснуться к любимым людям? Сражаться! Это необходимо еще и для того, чтобы не перестать уважать самого себя. Ведь только тогда состоится, свершится человек.

Актер заставляет принимать своих героев именно такими, во многом еще не сформировавшимися, но настроенными на добро и доброту, понявшими суть жизни.

Роль Тамаша из «Главного экзамена» И. Шамякина стала одной из лучших работ Заворотнего в последнее время.

ОКОНЧИВ школу, он сел в поезд и приехал в Киев поступать в институт театрального искусства. Алексея не приняли: неподходящие внешние данные. Что сделал бы другой на его месте? По-

280